

общественного сознания, выведения его за рамки «свои – чужие». Думается, настало время разжать кулак.

Осознанные на международном и внутригосударственном уровне объективные законы исторического развития, а так же социальная и политическая мифология сформировали убежденность в том, что можно по-русски любить, воевать, многое объяснять особенностями национальной души и характера. Хочется только надеяться, что самобытный стиль «А-ля рюс» для международного сообщества перестанет отождествляться с блинами, балалайкой, шапкой-ушанкой и Иваном-солдатом. В настоящее время Россия – далеко не статист международной политики. Современному миру для выбора стратегии выхода из кризисного состояния необходимы свежие идеи, которые, вне всякого сомнения, может предоставить Россия.

Русский стиль может и должен быть интересен миру. Понимая естественную природу конфликта, его неизбежность и даже созидательный потенциал, подчеркнем, в российской истории настало время создавать новые образы и образцы созидательного развития.

**Цысь В.В., Цысь О.П.
(Нижевартговск)**

Организация управления школами севера Западной Сибири в XIX–начале XX вв.

Начало системе образовательных учреждений на территории края было положено в правление Александра I. Еще в январе 1803 г. им утверждаются «Предварительные правила народного просвещения», в соответствии с которыми народное образование должно было состоять из четырех ступеней: приходские училища, уездные училища, гимназии, университеты. Согласно принятому в 1804 г. Уставу учебных заведений, надзор за уездным училищем должен был осуществлять смотритель – чиновник не ниже 9 класса «Табели о рангах» (1).

Первым учебным заведением Севера Западной Сибири стало организованное 30 августа 1818 г. Березовское уездное училище. Заведывание училищем возлагалось на штатного смотрителя. Он же отвечал за состояние других образовательных учреждений. Такое же совмещение обязанностей было свойственно и следующему уровню управления образовательными учреждениями: директор Тобольской

гимназии одновременно ведал и учебными заведениями на территории губернии. Он, в свою очередь, подчинялся Главному инспектору училищ Западной Сибири, находившемуся в г. Томске. Главный инспектор назначался Министерством народного просвещения (МНП) по договоренности с генерал-губернатором. Наиболее ранние сведения о его деятельности, сохранившиеся в архивах, относятся к 1841 г.

В Сургуте 28 января 1835 г. открывается казачья школа, фактически работавшая по программе приходского училища, впоследствии существовавшая согласно высочайше утвержденному Положению о Тобольском пешем казачьем батальоне и конном полку от 21 октября 1849 г. В административном и финансовом отношении она находилась в ведении Тобольского воинского начальника. Последний подчинялся начальнику штаба Западно-Сибирского военного округа. В «учебном отношении» казачьей школой заведовал штатный смотритель училищ Березовского и Сургутского округов.

В 1869 г. Тобольский пеший казачий батальон был упразднен. Возникли проблемы с содержанием и финансированием казачьей школы в Сургуте. После нескольких лет переписки было решено ее передать из военного ведомства в МНП. В начале 1877 г. департамент экономии Государственного совета своим «Мнением» положил: «Ассигнуемую по финансовым сметам Министерства Народного Просвещения сумму по 346 руб. в год, на содержание Екатерининского приходского училища в Тобольской губернии, по закрытию сего училища 1 июля 1877 г., предоставить Министерству Народного Просвещения обратить с того же срока на содержание казачьего начального училища в г. Сургуте той же губернии» (2).

Заведывание церковными школами, появившимися в крае в середине 1840-х гг., осуществлялось приходскими священниками и благочинными, подчинявшимся, в свою очередь, Тобольскому епархиальному начальству. Просветительская деятельность являлась для духовенства своего рода дополнительной «нагрузкой» к основным обязанностям и не была четко регламентирована.

В 1870–1880-е гг. в ряде населенных пунктов открываются школы Министерства государственных имуществ (МГИ) (Елизаровская, Реполовская, Шеркальская и др.). На практике это фактически означало, что содержаться они должны за счет местных земских сборов, то есть самого населения. Обучение же в школах МГИ шло по программам Министерства народного просвещения.

Таким образом, первоначально на территории края существовали школы, подчиненные в организационном, финансовом отношении различным ведомствам. Учебное управление находилось в ведении штатного смотрителя Березовского уездного училища или благочинных. Контроль за деятельностью начальных учебных заведений в силу объективных причин мог носить эпизодический характер. Большинство школ функционировало при минимальной государственной поддержке, существуя зачастую за счет энтузиазма педагогов, благотворителей, отдельных представителей местной интеллигенции.

Новый этап в развитии системы органов контроля и управления за учебными заведениями различного типа на территории Зауралья наступает в конце XIX в. Реорганизация первоначально коснулась верхнего звена государственных учреждений. Надзор за деятельностью школ МНП стало осуществлять Управление Западно-Сибирского учебного округа, созданное в 1885 г. и располагавшееся в Томске. В состав округа входили Тобольская, Томская губернии, Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская (до 1899 г.) области. Во главе образовательных учреждений вместо Главного инспектора теперь стоял Попечитель, при котором действовал совет для рассмотрения учебных и административных вопросов.

Руководство учреждениями народного образования на местах, как и раньше, осуществлял штатный смотритель училищ Березовского и Сургутского округов. Он же являлся смотрителем Березовского уездного училища. Школы северной части Тобольского уезда, в том числе Самаровская, находились под надзором штатного смотрителя Тобольских училищ.

Однако принцип такого совмещения обязанностей, в конечном счете, был признан неудачным. Штатному смотрителю далеко не всегда удавалось уделять сельским учебным заведениям достаточно внимания. Поэтому, Высочайше одобренным мнением Государственного совета от 31 мая 1899 г., с 1 января 1900 г. в Тобольской губернии вводились должности трех инспекторов народных училищ. 6 декабря 1899 г. учреждается должность директора народных училищ Тобольской губернии. В начале 1900 г. в Тобольске состоялся съезд инспекторов, в работе которого приняли участие губернатор и вице-губернатор. Перед руководством учебных заведений была поставлена задача повысить качество подготовки педагогических кадров, упорядочить отчетность, ввести в школах

единообразные учебники (3). Таким образом, появляются государственные служащие, освобожденные от функций, связанных с руководством каким-либо конкретным учебным заведением, а сосредоточенные исключительно на вопросах общего контроля за деятельностью школ, оказания им финансовой, методической и иной помощи.

В начале XX в. структура управления начальным народным образованием со стороны МНП выглядела следующим образом: директор народных училищ; три инспектора, каждый из которых надзирал за учебными заведениями определенного района, включающего несколько уездов; губернский и восемь уездных училищных советов. В Березовском и Сургутском уездах по причине их малолюдности училищные советы созданы не были.

На основании высочайшего повеления от 23 февраля 1904 г. число инспекторских районов увеличили до пяти. Впоследствии количество районов было доведено до восьми, а с 1 июля 1913 г. до одиннадцати. Школы Тобольского, Березовского и Сургутского уездов находились в ведении инспектора первого района. С 1 января 1900 г. на протяжении многих лет эту должность занимал выпускник Омской учительской семинарии Елпидифор Федорович Соколов. В его обязанности входили налаживание сотрудничества с местными властями по вопросам организации школьного дела, «забота о подыскании соответствующих кандидатов на учительские места», выдача педагогам жалованья, снабжение школ учебными пособиями, ревизия школ, разбор различных спорных вопросов, жалоб, связанных со школами, представление учителей к наградам и др.

Церковные школы Севера Западной Сибири находились в ведении Тобольского епархиального училищного совета, учрежденного в ноябре 1884 г. В 1888 г. были утверждены правила, разрешающие создание уездных отделений совета, а также регламентирующие их деятельность. В 12 городах Тобольской епархии такие отделения были организованы, в том числе в Березове и Сургуте. Наблюдателями церковных школ назначались благочинные. Их задачи заключались в инспектировании школ, выполнении цензорских обязанностей по отношению к содержанию образования. Благочинный должен был способствовать материальному обеспечению школ: рассылать жалованье преподавателям, деньги на постройку школьных помещений, содействовать приобретению учебных пособий и др. Он же заведовал книжными складами, собирал

сведения о числе необходимых каждой школе учебников, распределял их в пределах своего округа, председательствовал в комиссии по испытанию учеников на получении ими льготных свидетельств по воинской повинности, выпускных экзаменов. Благодетель нередко вел переговоры с сельскими властями, обществами на предмет помощи школьному делу, составлял итоговый отчет о работе школ на территории благочиния. Наблюдатель церковных школ, должен был периодически проверять состояние школ, в том числе и министерских, на предмет качества преподавания Закона Божия.

С 1896 г. после утверждения «Положения об управлении церковными школами Ведомства Православного Исповедания» в уездные отделения епархиального училищного совета стали включать помимо духовных еще и светских лиц – крестьянских начальников, смотрителей начальных училищ, членов городского самоуправления. Однако председательствовал в совете обязательно священник или протоиерей.

К началу революции в крае существовали две параллельные системы управления народным образованием – Министерства народного просвещения и Св. Синода. При Временном правительстве произошло их слияние за счет подчинения церковных школ учреждениям МНП.

Таким образом, эволюция органов управления заключалась в ее постепенной централизации, усложнении, более четком определении функций и обязанностей, что позволило наладить снабжение школ учебными пособиями, уделить внимание повышению качества профессиональной подготовки учителей, обеспечить стабильное бюджетное финансирование большинства школ. Это также явилось одним из факторов, обусловившим значительный рост количества образовательных учреждений на территории Севера Западной Сибири. Так, если в 1885 г. в регионе насчитывалось 8 министерских школ, то к 1895 г. их число увеличилось до 10, к 1905 г. – до 18, к 1915 г. – до 27 (4). Рост сети школ, находившихся под управлением Св. Синода может быть представлен следующим образом: 1885 г. – 1, 1895 г. – 9, 1905 г. – 19, 1913 г. – 26 (5). Общее число школ в границах современного Ханты-Мансийского автономного округа – Югры достигло 47 (6). Был намечен и в целом успешно осуществлялся переход к всеобщему начальному обучению. Достижения дореволюционной системы образования были использованы в

дальнейшем уже новой, советской властью для решения широких просветительских и воспитательных задач.

1. См.: Устав учебных заведений, под ведомственных университетам // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX вв. Тюмень, 2001. С. 70-72.
2. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 125. Оп. 1. Д. 334. Л. 32.
3. Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. Томск, 1900. № 3.
4. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3176. Л. 132об-136, 147-148об.
5. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913.
6. Соответственно совершенно фантастическими являются данные о 172 школах, якобы существовавших в 1916 г. на территории Березовского и Сургутского уездов, приведенные на С. 324 учебника для старших классов «История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней» (Екатеринбург, 1999).

**Черезова О.Г.
(Екатеринбург)**

Опубликованные статистические данные как источник сведений о демографических процессах второй половины XX в.

Изучение демографических процессов, протекавших в России и СССР во второй половине XX в. – гораздо менее сложная задача, чем демографических процессов первой половины века, поскольку источники, содержащие сведения о них более доступны для исследования, а сами данные источников более полны и объективны.

Основным источников сведений о демографических процессах, разумеется, являются данные статистики. Их можно разделить на два вида: опубликованные в печати и статистических сборниках и неопубликованные, к которым относятся разнообразные сводные отчеты о текущем учете населения. Впрочем, это деление довольно условно, поскольку последние зачастую являлись основой для официально публикуемых сведений.

Наиболее доступными, в том числе и для использования при исследовании в студенческих и школьных работах, естественно, являются опубликованные данные. К ним, прежде всего, относятся Всесоюзные переписи населения, которые во второй половине XX в. проводились четыре раза – в 1959, 1970, 1979 и 1989 г. В отличие от